

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ ЛИЧНОСТИ В РУСЛЕ СУБЪЕКТНО-БЫТИЙНОГО ПОДХОДА

Петросьян С. Н.

Петросьян Светлана Николаевна, Сочинский государственный университет,
354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Макаренко, 8а. Эл. почта:
svpet@mail.ru

Статья посвящена анализу перспектив исследования жизненного сценария личности в русле субъектно-бытийного подхода. Задачами статьи является: рассмотрение категорий личности и ее бытия как предметного поля исследования, анализ исследований проблемы жизненного сценария личности на современном этапе, рассмотрение сценарного поведения личности как возможности отыгрыша поведенческих моделей, формирующихся в результате проживания возрастных кризисов развития, обоснование введения категории «внутриличностное диспозиционное образование» как категории, позволяющей объяснить закономерности возникновения определенной позиции в отношениях, которая может закрепляться как характерологический признак и в дальнейшем служить основой сценарного поведения личности.

Сформулированы принципы реализации жизненного сценария: жизненный сценарий формируется в детстве, связан с проживанием стрессовой ситуации и с воспроизведением когда-то сформированного поведенческого паттерна, может не совпадать с волевым намерением человека. Обосновано, что в детском возрасте эмоциональные реакции наглядны и легко читаемы, но у взрослого человека, развит контроль над эмоциональными проявлениями, эмоции, которые управляют поведением, часто прямо не выражаются, т.е. нередко самим человеком не распознаются в силу феномена повторяющегося поведения, а именно рефлекторной природы отыгрыша эмоционально-поведенческой модели. Однако сила осознания взрослого человека способна получить контроль над бессознательными импульсами и преодолеть рефлекторное разрушительное поведение при ясном видении причин и источников такого поведения. Взрослый человек, понимающий причины неадекватного развития ситуации, способен ставить истинные цели и выходить из плена сценарного поведения.

Сделан вывод о том, что рассмотрение в качестве предметной области психологии категориальной целостности «личность и её бытие» (З.И. Рябкина) создает возможность принципиально нового подхода к изучению проблемы формирования и реализации жизненного сценария личности как глобального пространства ее бытийности.

Ключевые слова: личность, личностная бытийность, жизненный сценарий, сценарное поведение, позиция в отношениях, внутриличностное диспозиционное образование, пространство личностной бытийности.

Композиция статьи обусловлена общей идеей рассмотрения жизненного сценария личности как способа ее бытийности. Для чего необходимо выявление

противоречий в сложившихся подходах к исследованию жизненного сценария личности, обоснование положения о том, что возрастные кризисы — кризисы развития, другими словами, кризисы расширения бытийности, где субъект сталкивается с необходимостью формирования определенной позиции в отношениях Я — Мир, Я — Ты, Я — Они. Это является основой поведенческой модели и в дальнейшем может служить основой сценарного поведения.

Анализ проблемы внутреннего механизма развития возрастного кризиса, с одной стороны, и сопоставление поведения ребенка в кризисной ситуации и поведения взрослого, реализующего конкретный негативный жизненный сценарий, с другой стороны, позволяет сформулировать положение о внутриличностном диспозиционном образовании как основе формирования сценарной модели поведения.

Рассмотрение жизненного сценария личности в русле субъектно-бытийного подхода (З. И. Рябикина) допускает предположение о том, что позиции в отношениях, формирующиеся в оттогенезе (доминантная, пассивная, либо здоровая, адекватная теме возраста), встраиваются в структуру личности и впоследствии на правах значимых частей личности начинают экспансироваться во внешнее пространство, организуя бытие согласно своим смыслам.

Рассмотрение личности и ее бытия как категориальной целостности (З. И. Рябикина) не только создает возможность объединения противоречивых теоретических подходов к исследованию жизненного сценария, но и имеет большой практический потенциал с точки зрения диагностики, прогнозирования и коррекции важнейших жизненных ситуаций и возможных линий развития жизненного сценария личности.

Личность и ее бытие как предметная область психологии

В последние десятилетия в отечественной психологической науке происходят кардинальные изменения. Эти изменения связаны не только с переосмыслением основных задач и методологии психологии, но и с переосмыслением самого предмета психологии. Главным образом это связано со смещением исследовательской парадигмы от объектной, где определяющей линией считалась заданность психики условиями и характеристиками социальной среды, к субъектной, признающей в человеке активное преобразовательное индивидуальное начало.

Вместе с категорией субъектности в психологию вошли категории осуществления и бытия (С. Л. Рубинштейн) как бытия, созданного человеком согласно его внутренним запросам и смыслам. Появилось представление о взаимной имплицированности бытия и человека, о свойственной человеку как субъекту способности порождать новые формы бытия, объективируя в нем свое субъективное.

Проблема субъекта в отечественной психологии разрабатывалась в русле различных научных подходов (субъектно-деятельностного, системно-субъектного,

субъектно-средового, субъектно-бытийного и др.), и на сегодняшний день психология субъекта обрела статус методологической основы исследования проблем психологии человеческого бытия (К. А. Абульханова-Славская, Л. Н. Анциферова, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, З. И. Рябикина, А. Н. Славская и др.)

Постнеклассическая научная парадигма (Степин, 2014) внесла существенные изменения в понимание психологии как науки: 1) была признана многопредметность психологической науки; 2) проекция синергетических идей в психологию предположила признание за человеком и его психикой статуса открытой саморазвивающейся системы.

Это обусловило запрос на появление более широкого поля научного исследования, более обобщающего понятия, позволяющего рассмотреть личность как живую функционирующую целостность, включенную в бытие и обладающую собственной бытийностью. И таким максимально интегрированным понятием становится «бытие личности» (З. И. Рябикина).

З. И. Рябикина подходит к анализу бытия в диаде «личность — бытие», подразумевая, что речь идет об определенном качественном состоянии (характеристике, свойстве) человека, обозначаемом как «личность», и в отношении к этому качеству рассматривается «бытие».

Исследование проблемы жизненного сценария личности в отечественной и зарубежной научной литературе

Проблема жизненного сценария привлекала внимание ученых практически с самого начала возникновения психологии как самостоятельной области научного знания. Исследования жизненного сценария, его структурных компонентов, сценарного поведения были освещены в трудах Э. Фрейда, К. Хорни, К. Г. Юнга, А. Адлера, К. Роджерса, Э. Фромма, Г. Олпорта, Э. Берна, Й. Стюарта, К. Штайнера, С. Вуллэмса, С. Мадди, А. А. Шутценбергер, Б. Г. Ананьева, С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой-Славской, Н. В. Гришиной, В. Н. Дружинина и др.

Общим значением понятия «жизненный сценарий» является некая заданность, упорядоченность хода действий и событий (субъективно значимых ситуаций) относительно прошлого, настоящего и будущего (Пряжников, 2007).

Если в отечественной психологии жизненный сценарий рассматривается как социально-психологический феномен, связанный со способностью планирования, конструирования и структурирования жизни (М. В. Розин, И. С. Кон, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, К. А. Абульханова-Славская, И. А. Мизинова и др.), то для представителей зарубежной школы психологии традиционным является положение о бессознательном характере формирования и реализации человеком своего жизненного сценария (А. Адлер, Э. Берна, С. Гроф, А. А. Шутценбергер и др.).

В общей тенденции западных подходов к изучению проблемы жизненного сценария можно выделить два направления: 1) проблема сценарного (повторяющегося) поведения; 2) проблема сценарной предопределенности жизни.

К первому направлению, связанному с изучением проблемы повторяемости поведения, обращались разные исследователи: З. Фрейд (навязчивое повторяющееся поведение), К. Хорни (Хорни, 2002) (рассмотрение истоков навязчивой повторяемости во взаимодействии между ребенком и родителями), Ф. Перлз (Перлз, 2001) (понятие о неврозе и механизмах его функционирования), Д. Калшед (Калшед, 2001) (рассмотрение вопроса о навязчивой повторяемости травмирующих личность событий), транзактные аналитики (К. Штайнер, Т. Кахлер, Х. Каперс и др.), исследовавшие так называемые минисценарии как определенную последовательность сценарных поведенческих проявлений, чувств и мыслей, которая проигрывается во временном диапазоне от нескольких секунд до нескольких лет (Штайнер, 2003); а также ряд психоаналитически ориентированных психологов, анализирующих вопросы переноса в психоаналитическом процессе (Чессик, 2006; Сандлер, Дэр, Холдер, 2007) и т.д.

З. Фрейд, работая с навязчивым (повторяющимся) поведением, пришел к мысли о том, что *природа повторяющихся действий инстинктивна: первые сильные эмоциональные реакции индивида закрепляются в форме рефлекса, который индивид склонен воспроизводить в дальнейшей жизни, воспроизводя как эмоциональные реакции, так и тип поведения, который им соответствует.*

Второе направление (сценарной предопределенности жизни) отражено в исследованиях К. Г. Юнга и представителей постюнгианского направления (архетипической психологии), А. Адлера (жизненный стиль), в работах Э. Берна и его последователей (Я. Стюарта, В. Джайнса, К. Штайна и др.), С. Грофа (трансперсональное направление: С. Гроф считает, что сценарий жизни повторяет сценарий рождения) и др. Жизненный сценарий с этой точки зрения — постепенно развертывающийся жизненный план, который формируется в раннем детстве в основном под влиянием родителей. Этот психологический импульс неотвратимо толкает человека вперед, навстречу его судьбе, и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора.

С позиций экзистенциального подхода человек ежедневно выбирает и подтверждает свое существование, свое бытие. Но западные исследования жизненных сценариев и сценарного поведения показывают, что природа сценарного поведения инстинктивна: независимо от контекста, обстоятельств и даже содержания ситуаций, распознаваться и трактоваться ситуация будет типичным для индивида образом. Каждый раз по завершении сценарного цикла личность делает из состоявшегося события одни и те же выводы, подкрепляет одни и те же когнитивные и эмоциональные установки, способствуя тем самым закреплению модели сценарного поведения (Э. Берна, Й. Стюарт, В. Джайнс, К. Штайнер и др.).

Таким образом, можно выделить четыре *принципиально* важных положения, выдвинутых и доказанных западными исследователями.

1. Жизненный сценарий формируется в детстве.
2. Жизненный сценарий связан с проживанием стрессовой ситуации.
3. Жизненный сценарий связан с воспроизведением когда-то сформированного поведенческого паттерна (сценарное и повторяющееся поведение), по сути — способа реагирования на стрессовую ситуацию.
4. Жизненный сценарий может не совпадать с волевым намерением человека.

В отечественной психологии, методологическим основанием которой долгое время служил деятельностный подход, сложился противоположный ракурс исследования проблемы жизненного сценария личности (Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, Ю. М. Резник, Н. А. Рыбников, К. А. Абульханова-Славская, А. А. Кроник, Е. И. Головаха, Н. В. Гришина, Т. С. Мороз, Н. В. Дружинин, А. В. Сохань и др.).

(Субъектно)-деятельностный подход (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.) подразумевает, что основным атрибутом субъекта является активность: субъект «обозначает», «определяет» себя своей активностью. Такие характеристики, как жизненные цели, стратегии жизни, смысловые ориентации и др., опосредуют взаимодействие человека с миром. Согласно субъектно-деятельностному подходу, *личность осознанно выбирает и регулирует процесс жизни*. По выражению С. Л. Рубинштейна, «человек сам определяет свое отношение к жизни, гармонично или дисгармонично связывая между собой трагедию, драму и комедию» (Цит. по: Дружинин, 2001).

В работах Ю. В. Синягина, О. Ю. Перевезиной, Ю. А. Яковлевой, А. В. Поляковой указывается на смысловое сходство жизненного сценария с понятиями, разработанными в отечественной психологии: «жизненный план», «жизненная стратегия», «жизненная цель», «жизненный стиль» и др. (Синягин, Перевезина, Яковлева, Полякова, 2010). Данные понятия отражают российскую тенденцию, заданную трудами С. Л. Рубинштейна, Б. Г. Ананьева и других к рассмотрению детерминант жизненного сценария личности, связанного с возможностью самоопределения и сознательного выбора личностью жизненного пути.

Но и в западных подходах, начиная с А. Адлера и Г. Олпорта, существуют подобные воззрения. Так, А. Адлер, предвосхищая положения гуманистической психологии, говорил, что в постоянном стремлении к совершенству люди способны планировать свои действия и определять собственную судьбу. Именно выбор жизненной цели задает вектор движения и отражает отношение человека к собственной жизни (Хьелл, Зиглер, 1997). Г. Олпорт рассматривал личностный рост как активный процесс «становления», в котором индивидуум берет на себя определенную ответственность за планирование хода своей жизни. В своем труде «Основные особенности психологии личности» (*Becoming: Basic considerations for a psychology of personality*, 1955), Г. Олпорт писал: «Некоторые

теории развития основаны, главным образом, на поведении психически нездоровых и тревожных людей или же на выходках доведенных до крайности лабораторных крыс. Очень немногие теории сформировались на основе изучения здоровых человеческих существ, таких, которые не столько стараются сохранить свою жизнь, сколько стремятся сделать ее осмысленной» (Allport, 1955).

Ни А. Адлер, ни Г. Олпорт, подчеркивая способность человека к свободному жизнетворчеству, не изучали проблему жизненного сценария личности. Скорее всего, в силу того, что жизненный сценарий, с их точки зрения, не является проблемой здоровой личности со здоровым и свободным целеполаганием.

И тогда мы сталкиваемся с прямо противоположными теоретическими установками, на основании которых рассматривается феномен жизненного сценария личности. С одной стороны, человек — творец собственной жизни, и представители психологической науки, которые придерживаются такой точки зрения, практически с отвращением говорят о предопределенности и неотвратимости разворачивания жизненного сценария.

С другой стороны, в многочисленных исследованиях, посвященных проблеме жизненных сценариев личности, неоднократно подчеркивалось, что жизненный сценарий личности не всегда обусловлен сознательным выбором человека (Ф. Перлз, А.А. Шутценбергер, С. Гроф и др.), и наиболее полно и четко рисунок жизненного сценария личности проявляет себя в условиях переживания кризиса либо нахождения в нестандартных ситуациях, причем разворачиваться жизненный сценарий может не только независимо от волевого намерения человека, но и крайне нежелательным для него (человека) образом.

Осваивание позиции в отношениях как основа поведенческих моделей возрастных кризисов развития и их отыгрывание в сценарном поведении личности

Приведем пример из практики. А., бизнесмен, жалуется, что жизнь с супругой стала невыносимой. При анализе ситуации выяснилось, что супруги постоянно конкурируют друг с другом за то, кто будет главным. Жена постоянно требует непомерных финансовых вложений, достаточно безрассудных, с тем, чтобы заставить мужа раскошелиться. При этом женщине важен не столько факт покупки, сколько возможность заставить мужа сделать так, как хочет она. Ситуация выглядела бы абсурдной, если бы семья в результате не оказалась на грани распада. Первое сильное впечатление А. (в рамках данного сценарного поведения, возраст 3–5 лет) было настойчивое желание его матери гнуть свою линию и необходимость сына, несмотря на обиду и гнев, ей уступать. По словам А., жена в начале брака была предельно экономной, во всяком случае, не делала необдуманных трат. Постепенно женщина начала тратить деньги со все большей увлеченностью. Характерно, что супруг даже не задумывался о способах урегулирования этой ситуации, он повторял реакции обиды и гнева, каждый раз

давая возможность жене одерживать очередную «победу». В результате сценарий захватил жизненное пространство семьи, не оставив места для другого взаимодействия, и настойчиво вел ситуацию к логическому завершению разрыва. Как оказалось, родительская семья А. распалась, так как мать А. гнула свою линию не только по отношению к сыну, но и по отношению к мужу. Родители А., по словам А., до сих пор сожалеют о разрыве и настойчиво советуют сыну (гнут свою линию), не повторять их ошибку — терпеть и не разводиться, т.е. рационального выхода из ситуации не предлагают. Сам А. говорит: невыносимость обстановки стала сказываться на здоровье, и он боится, что может не выдержать физически.

Если вспомнить, что сценарное поведение людей является типичным, данный сценарий может быть проиллюстрирован «Сказкой о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина, где рыбка — это символ исполнения желаний, и, по сказке, желания мужчины целиком подчинены интересам доминирования жены. Сюжет сказки неизбежно приходит к печальному финалу.

В приведенном примере из практики сценарное поведение является взаимозависимым. У супруга существовала тенденция воспринимать поведение матери как авторитарно-подавляющее. Согласно теории биполярного выбора (В. А. Лефевр, С. А. Анисимова и др.) и принципу саморефлексии, субъект стремится генерировать такую линию поведения, при которой устанавливается и сохраняется отношение подобия между ним и его внутренней моделью себя. У супруга, исходя из его воспоминаний о родительской семье, могла сформироваться модель себя (не обязательно на сознательном уровне) как модель мужчины, находящегося под влиянием авторитарной женщины, которой он должен уступать. Другими словами, позиция в отношениях с женщиной как позиция, где мужчина «вынужден» терпеть и подчиняться. Супруга отреагировала на такую позицию в отношениях воспроизведением сопряженной позиции, а именно позицией авторитарной женщины. Скорее всего, подобная женская позиция уже латентно существовала как матрица возможного способа поведения и активизировалась в браке с мужчиной, который внутренне готов был такую позицию поддержать, что привело к развитию негативного сценарного поведения.

В популярной психологической литературе, негативный сценарий иногда называют «зловещим», подразумевая неуправляемость, непонятность и предопределенность хода развития событий.

Но если, подытоживая изложенное, вспомнить, что сценарное поведение является по сути рефлекторным и формируется на основании ранних детских впечатлений, истоки формирования нездоровой модели поведения следует искать в особенностях проживания кризисных ситуаций, характерных для детского развития.

Согласно Л. С. Выготскому, критические периоды перемежаются стабильными и являются переломными, поворотными пунктами в развитии, лишняя раз подтверждая, что развитие ребенка есть диалектический процесс, в котором

переход от одной ступени к другой совершается не эволюционным, а революционным путем (Выготский, 1982).

В этом смысле завершение кризисного периода развития знаменует появление определенной позиции (в терминологии Л. С. Выготского — новообразования), которую ребенок занимает в отношении темы развития, или позиции, занимаемой в отношениях с окружением (в анализируемом примере — по отношению к властному взрослому). Такая позиция в дальнейшем трансформируется в характерологический признак и служит основой поведения в ситуациях, которые человек распознает как схожие с детскими.

О формировании устойчивых поведенческих моделей в результате прохождения возрастных стадий развития говорили Э. Эриксон и Л. Марчер. Л. Марчер считала, что структура характера, сформировавшаяся в определенный период развития, закрепляется как устойчивый характерологический признак и служит основой поведения во взрослой жизни (Бернхард, Бентцен, Исаакс, 2010).

Мы также допускаем, что проживание кризисного состояния развития способствует появлению устойчивой *позиции* в отношениях, которая формирует эмоционально-поведенческую модель и которая во взрослой жизни может начать реализоваться рефлексивно и служит основой развития сценарного поведения.

Напомним, что рефлекс, по К. Изарду (Изард, 1999), — это автоматическая реакция на стимул, осуществляющаяся без предварительной когнитивной оценки стимула и не подразумевающая сознательного выбора модели поведения. Рефлекс всегда жестко привязан к стимулу, это стандартная реакция, которой организм отвечает на определенный раздражитель. Рефлекторная реакция обязательно будет исполнена целиком, тогда как последовательность инстинктивных действий может быть прервана и модифицирована.

Для кризисных периодов возрастного развития характерно манифестационное проявление эмоциональных реакций. Другими словами, в кризисных периодах развития эмоции проявляются аффективно, т.е. максимально открыто, что позволяет проследить истоки формирования эмоционально-поведенческой модели реагирования.

По Е. П. Ильину, аффект как разновидность эмоции характеризуется: 1) быстрым возникновением; 2) очень большой интенсивностью переживания; 3) кратковременностью; 4) бурным выражением (экспрессией); 5) безотчетностью, т.е. снижением сознательного контроля за своими действиями; 6) диффузностью; сильные аффекты захватывают всю личность, что сопровождается снижением способности к переключению внимания, сужением поля восприятия, контроль внимания фокусируется в основном на объекте, вызвавшем аффект («гнев застилает глаза», «ярость ослепляет») (Ильин, 2007).

В приведенном примере из практики тенденцией, задающей негативное развитие сценария, является борьба за власть, где деньги выступают инструментом борьбы, способом распоряжаться по-своему, не считаясь с интересами партнера, попыткой подчинения партнера своему доминированию.

Такая линия поведения свойственна проявлениям так называемого кризиса 3 лет, кризиса волеизъявления. По Э. Эриксону, у детей в этот период начинает формироваться воля, которую он назвал автономией (независимостью, самостоятельностью).

Л. С. Выготский вслед за Э. Келер описывает 7 характеристик кризиса трех лет (Выготский, 1984).

1. При реакции негативизма ребенок не делает чего-нибудь именно потому, что его об этом просят (противостояние ради противостояния).

2. Упрямство — такая реакция ребенка, когда он настаивает на чем-либо не потому, что ему этого сильно хочет, а потому, что он это потребовал. Он настаивает на своем требовании. Мотивом упрямства является то, что ребенок связан своим первоначальным решением.

3. Строптивость выражается в своеобразном детском недовольстве, вызывающем «да ну!», которым ребенок отвечает на все, что ему предлагают и что делают. Здесь сказывается строптивная установка не по отношению к человеку, а по отношению ко всему образу жизни, который сложился до 3 лет.

4. Своеволие, своеравие заключается в тенденции ребенка к самостоятельности. Этого раньше не было. Теперь ребенок хочет все делать сам.

Второстепенные симптомы: протест-бунт, обесценивание, деспотизм.

В анализируемом примере из практики поведение женщины довольно наглядно иллюстрирует модель поведения, характерную для кризиса 3-летнего возраста. Другими словами, позицию самоутверждения через проявление своеволия.

Но если в детском возрасте эмоциональные реакции наглядны и легко читаемы, у взрослого человека, когда развит контроль над эмоциональными проявлениями, эмоции, которые управляют поведением, находятся как бы в тени, часто прямо не выражаются. И главное, часто самим человеком не распознаются, в силу феномена повторяющегося поведения (по Фрейду), а именно рефлекторной природы отыгрывания эмоционально-поведенческой модели.

Внутриличностное диспозиционное образование как основа формирования сценарной модели поведения

Но на чем базируется такая модель поведения? Каким образом начинает реализоваться? Каков механизм развития кризиса и какое внутреннее противоречие является его источником?

Мы предположили, что в ситуации внешней угрозы (в анализируемом примере — это угроза подавления) во внутреннем пространстве психики образуется как минимум две полярно окрашенных позиции по типу агрессор — жертва. Одна позиция присваивается, воспринимается как «своя», другая проецируется на внешний мир. Мы назвали этот феномен внутриличностным диспозиционным образованием. Диспозиция «работает» одновременно как реакция на угрозу, и как способ распознавания угрозы. Полюса диспозиции, по сути, оппозиции, полярно эмоционально окрашены, имеют полярные цели, мотивации, когниции, установки и т.п. Основной эмоциональной характеристикой активного полюса является агрессия, пассивного полюса — страх. Мы предполагаем, что человек проживает сразу обе позиции, одну в форме идентификации, другую — в форме проекции.

Когда критический период развития пройден, один из полюсов диспозиции может трансформироваться в *возрастное характерологическое новообразование* как устойчивый эмоционально-поведенческий механизм реагирования на угрозу по рефлекторному типу. В этом случае и самовосприятие, и восприятие партнера будет искажено призмой диспозиционной реакции.

Согласно такому пониманию причин и источника кризиса (эмоциональное — поведенческое реагирование при осваивании новой позиции в отношениях), мы склонны определять кризисное состояние личности как ее готовность отвечать на угрожающую ситуацию диспозиционными эмоциями, т.е. реакциями борьбы (агрессией, тревогой, страхом и т.п.).

На принципе полярности Ф. Перлз строил свою концепцию гештальт-терапии. В своих умозаключениях Ф. Перлз (как отмечают авторы монографии «Теории психотерапии» С. Г. Паттерсон и Э. Уоткинс) испытал влияние философа Зигмунда Фридландера, который в своей книге «Креативная индифферентность» (Creative Indifference) развивает концепцию дифференциального мышления, или мышления с использованием противоположностей. Противоположности (полярности) возникают в процессе дифференциации от нулевой точки индифферентности (Паттерсон, Уоткинс, 2003).

Каждое событие сопоставляется с нулем, от которого происходит дифференциация к противоположностям. Эти противоположности демонстрируют в своем специфическом контексте сильное сродство между собой. Помещая внимание в центр, можно приобрести творческую способность видеть обе стороны явления и завершать незавершенную половину. Избегая одностороннего взгляда, можно лучше понять структуру и функции организма (Perls, 1947).

На взаимоисключающее единство полярных эмоций как сущностную характеристику динамики эмоциональных процессов, обратили внимание психологи Р. Соломон и Д. Корбит (Solomon, Corbit, 1974). Они разработали теорию оппозиционного процесса об индукционном механизме возникновения противоположных по знаку эмоций, в соответствии с которой активация позитивного аф-

фекта косвенно активизирует противоположный этой эмоции негативный аффект. И напротив, негативный аффект активизирует позитивный аффект. Это косвенно подтверждает идею о диспозиционном реагировании в ситуации угрозы.

В кризисных ситуациях развития, осваивая новую тему возрастного развития, а следовательно, новый тип отношений, в частности, в 3-летнем возрасте ребенок начинает как угрозу воспринимать власть со стороны авторитетного и авторитарного родителя. Внутрилиchnостное диспозиционное образование этого кризисного возрастного периода можно обозначить как «Власть — Подчинение».

Аффективные проявления кризиса 3 лет — это по сути отстаивание своего права на свободу воли. Эмоциональные реакции, которые проявляет ребенок в этом возрасте, — уход в одну (или поочередно в обе) из диспозиций — властную или подчиненную. Обе диспозиции не являются нормой, т.е., говоря словами Л. Марчер, не адекватны теме возраста. Пока сохраняется диспозиционная реакция как реакция на угрозу, человек всегда будет испытывать определенный дискомфорт в виде осознаваемого или неосознанного напряжения или тревожного фона настроения.

Именно внутрилиchnостное диспозиционное образование диктует развитие негативного сценария. С точки зрения диспозиции можно с легкостью предсказать эмоционально-поведенческие реакции личности в ситуации угрозы или в ситуации, воспринимаемой как угрожающая. А именно: как человек воспринимает себя (сильный или слабый полюс диспозиции), как воспринимает партнера (проекция противоположного полюса диспозиции), какой будет динамика отношений (реализуется сценарий, связанный с властью, в нашем примере — сценарий борьбы за власть с женским доминированием).

Диспозиционный конфликт разрешается в том случае, если оба полюса диспозиции присваиваются человеком, и он перестает ощущать себя бессильным, в нашем примере, не имеющим свободы воли. В терминологии З. Фридландера — выходит в ноль. Происходит интеграция полюсов диспозиции, личность в своем становлении приобретает возможность соизмерять свои и чужие потребности и «воли», действовать адекватно и гибко. Диспозиционность стрессового реагирования в силу диалектической природы эмоционального реагирования на угрозу всегда будет иметь место. Но в случае здоровой реакции диспозиция теряет взрывную силу оппозиции. Ребенок, прошедший кризисную ситуацию развития и сумевший интегрировать полюса диспозиции, во взрослой жизни будет свободен от сценарного развития важнейших личностных ситуаций.

Более того, взрослый человек, понимающий причины неадекватного развития ситуации, способен ставить истинные цели и выходить из плена сценарного поведения.

Важно заметить, что диспозиционные реакции закрепляются как устойчивая модель эмоционально-поведенческого реагирования в досознательный период,

или в период, когда сознание функционирует довольно слабо. По А. Марчер, структуры характера формируются до 12 лет. Но сила сознания взрослого человека способна получить контроль над бессознательными импульсами и преодолеть рефлекторное разрушительное поведение при ясном видении причин и источников такого поведения.

Жизненный сценарий личности как пространство ее бытийности

Психология человеческого бытия как новое предметное поле исследования открывает перспективы перехода «от гносеологического анализа *познания субъектом мира* к онтологическому исследованию его *существования в мире*» (Знаков, 2008), позволяет, в терминологии В. В. Знакова, ввести в научный дискурс «проблему *пространственно-временной развертки бытия*, включая проблемы предметности, реальности и действительности мира» (Знаков, 2008).

Принципиальная новизна субъектно-бытийного подхода (З. И. Рябикина) заключается в том, что основным механизмом, детерминирующим развитие психики, выдвигается не противоречие «индивид — среда» или «личность — среда», предполагающая некое третье опосредующее звено, например личность — (деятельность) — среда или личность — (система когниций) — среда (характерное для российских и западных исследований личности предыдущего этапа); а взаимообусловленная дуальность «личность и ее бытие».

Если жизненный сценарий рассматривать как способ личностной бытийности, то жизненный сценарий может быть обозначен как форма экспансии и персонализации личности во внешнем пространстве, причем позиции в отношениях, освоенные личностью в онтогенезе и оформившиеся в характерологическое новообразование, становятся встроенными в структуру личности и также имеют тенденцию к экспансии и персонализации, что и служит основой развития негативного жизненного сценария личности.

По З. И. Рябикиной, личности предшествуют три пространства системно организующихся объективных материальных явлений (пространство организмических характеристик, включающее нейродинамические явления; пространство событий среды; пространство деятельности). Они же предопределяют ее (личности) генез на начальных стадиях. Но далее рост субъектности реализуется в стремлении личности «экстериоризировать» себя в среду, привнося в нее свое, преобразуя ее в соответствии с собственными смыслами. Возрастающая же субъектность личности (по З. И. Рябикиной) проявляется в ряде следствий.

Во-первых, в том, что «возникший психический орган (личность) в значительной степени подчиняет себе функциональную организацию нервной деятельности, что проявляется в формировании *новых функциональных органов мозга* в соответствии с решаемыми психологическими задачами. А поскольку, как отмечал Б. Г. Ананьев, головной мозг человека постепенно подчиняет своему контролю изменяющиеся в процессе роста и созревания функции организма,

речь идет и о подчинении состояний организма состояниям личности» (курсив наш — С.П.) (Ананьев, 1968).

Во-вторых, «этот орган (личность) *детерминирует процесс отражения*, вкладывая в содержание отражаемого то, что выступает следствием отнесенности этого содержания к системе личностных явлений психики и что “объективно” другим наблюдателем может не фиксироваться» (курсив наш — С.П.).

В-третьих, «этот орган (личность) обеспечивает целенаправленное освоение и выработку таких способов взаимосвязи со средой или форм деятельности, которые *распредмечивают действительность в соответствии с целями, запросами, потребностями личности*» (курсив наш — С.П.).

Если рассматривать динамику возрастного развития с точки зрения расширения бытийности личности по мере прохождения стадий развития, в таком развитии личность осваивает позиции в отношениях Я — Мир (досознательный уровень, базовое доверие — недоверие к Миру), Я — Ты (предсознательный уровень, доверие — недоверие к Другому), Я — Они (сознательный уровень, доверие — недоверие к социуму). По мере прохождения стадий развития личностью осваиваются позиции в отношениях — доминантная, пассивная либо здоровая, адекватная теме возраста. Такие позиции встраиваются в структуру личности и впоследствии на правах значимых частей личности начинают экспандироваться во внешнее пространство, организуя бытие согласно своим смыслам.

З. И. Рябикиной предлагается рассмотрение личности как реализующей в своем поведении три сопряженные базовые потребности: а) *потребность в самоактуализации, в экспансии*; б) *потребность во внутренней согласованности* и сохранении целостности психического; в) *потребность быть подтвержденной* внешним, тем, через что объективировано ее субъективно-внутреннее (потребность в обретении и поддержании целостности внешнего и внутреннего, объективного и субъективного пространств личности).

Эти три потребности могут рассматриваться как: а) потребность реализовать позицию, занимаемую в отношениях Я — Мир, Я — Ты, Я — Они; б) потребность сохранять устойчивость такой позиции; в) потребность организации жизненного сценария таким образом, чтобы он людьми и событиями, вовлеченными в него, подтверждал позицию в отношениях Я — Мир, Я — Ты, Я — Они.

Причем позиция в отношениях, ставшая характерологическим внутрличностным образованием, согласно субъектно-бытийному подходу (З. И. Рябикина), как часть структуры личности детерминирует процесс отражения реальности и распредмечивает действительность в соответствии со своими целями, запросами и потребностями.

Таким образом, рассмотрение в качестве предметной области психологии категориальной целостности «личность и её бытие» (З. И. Рябикина) создают возможность принципиально нового подхода к изучению проблемы формирования

и реализации жизненного сценария личности, как глобального пространства ее бытийности. Подобный подход заключается, говоря словами О. Г. Блока, в возможности «выделить такую систему, которая позволила бы соединить теории, раздельно описывающие бытие и диалектику психологических явлений» (Блок, 2003). Рассмотрение системного бытия как субъект-объектной целостности содержит «источки подлинного объединения взаимоисключающих концепций и теоретических подходов» (Блок, 2003).

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. (1968). *Человек как предмет познания*. Ленинград: Изд-во ЛГУ.
2. Анисимова, С. А. (2003). Рефлексивные модели субъекта, совершающего моральный выбор. Режим доступа: http://www.keldysh.ru/papers/2003/prep60/prep2003_60.html
3. Асмолов, А. (2007). *Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека*. Москва: Смысл, Академия.
4. Бернхард, П., Бентцен, М., Исаакс, А. (2010). Пробуждение телесного Эго. Ч. 2. В В. Б. Березкина-Орлова (ред.) *Телесная психотерапия. Бодинамика* (с. 111–165). Москва: Аст Москва.
5. Блок, О. Г. (2003). Методологические поиски А. В. Брушлинского в контексте проблемы интеграции психологического знания. *Творческое наследие А. В. Брушлинского и О. К. Тихомирова и современная психология мышления* (с. 33–36). Москва: Издательство «Институт психологии РАН».
6. Берн, Э. (2001) *Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психиатрия* (пер.) Москва: Академический Проект.
7. Выготский, Л. С. (1982). Исторический смысл психологического кризиса. Т. 1. В Л. С. Выготский *Собрание сочинений в 6 т. Вопросы теории и истории психологии* (с. 291–436). Москва: Педагогика.
8. Выготский, Л. С. (1984). Кризис трех лет. Т. 4. В Л. С. Выготский *Собрание сочинений в 6 т. Детская психология* (с. 368–373). Москва: Педагогика.
9. Гришина, Н. В. (2011). Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация. *Психологические исследования: электронный научный журнал*, 3 (17). Режим доступа: <http://psystudy.ru>
10. Губарева, Л. А. (2011). Зависимость ведущего сценария от отношения к смерти. В Н. А. Кравцова *Проблемы здоровья личности в теоретической и прикладной психологии* (с. 104–111). Владивосток: ГОУ ВПО «Владивостокский государственный медицинский университет».
11. Гурская, С. П. (2013). Программа сценарного поведения. *Вестник ЮУрГУ, Серия «Психология»*, 8 (1), 101–104.
12. Дружинин, В. Н. (ред.). (2001). Жизненные планы и жизненный сценарий (16.4). В В. Н. Дружинин *Психология*. СПб.: Издательский дом «Питер».
13. Знаков, В. В. (2005). Самопонимание субъекта как когнитивная и экзистенциальная проблема. *Психологический журнал*, 26 (1), 18–28.
14. Знаков, В. В. (2008). Психология субъекта А. В. Брушлинского, герменевтика субъекта М. Фуко и психология человеческого бытия. В *Личность и бытие: субъектный*

- подход* / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. В. Знаков, З. И. Рябикина (с. 31–37). М.: Институт психологии РАН.
15. Изард, К. Э. (1999). *Психология эмоций*. Пер. с англ. СПб.: Издательский дом «Питер».
  16. Ильин, Е. П. (2007). *Эмоции и чувства*. СПб.: Издательский дом «Питер».
  17. Калшед, Д. (2001). *Внутренний мир травмы* (пер.). Москва: Деловая Книга, Академический проект.
  18. Мизинова, А. И. (2013). Жизненные сценарии личности: основные подходы к рассмотрению. *Известия Саратовского университета, Серия: Философия. Психология. Педагогика*, 13 (4), 59–64.
  19. Паттерсон, С., Уоткинс, Э. (2003). *Теории психотерапии* (пер.). СПб.: Издательский дом «Питер».
  20. Перлз, Ф. (2001). *Гештальт-подход. Свидетель терапии* (пер.). Москва: Изд-во Института психотерапии.
  21. Пряжников, Н. С. (2007). *Профессиональное самоопределение: теория и практика*. Москва: Академия.
  22. Райгородский, Д. Я. (ред.). (2008). *Психология личности: Хрестоматия* / в 2 т. Т. 2. Самара: ИД Бахрах-М.
  23. Роджерс, К. (2002). *Искусство консультирования и терапии* (пер.). Москва: Апрель Пресс, Эксмо.
  24. Рябикина, З. И. (2005). Бытийный подход к рассмотрению личности и личностный подход к рассмотрению бытия. В *Психология личности и ее бытия. Теория, исследования, практика* [коллективная монография] / под ред. З. И. Рябикиной, А. Н. Кимберга, С. Д. Некрасова. Краснодар: КубГУ.
  25. Рябикина, З. И. (2013). Перспективы исследований личности с теоретико-методологических позиций психологии субъекта. *Человек. Сообщество. Управление*, 3, 6–19.
  26. Рябикина, З. И. (2005). Личность как субъект формирования бытийных пространств. В *Субъект, личность и психология человеческого бытия* [коллективная монография] / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. Москва: Институт психологии РАН.
  27. Рябикина, З. И., Ожигова, Л. Н., Фоменко, Г. Ю. (2013). Развитие идеи субъектного подхода в исследованиях психологов Кубанского государственного университета. *Психологический журнал*, 34 (2), 60–69.
  28. Сандлер, Дж., Дэр, К., Холдер, А. (2007). *Пациент и психоаналитик. Основы психоаналитического процесса* (пер.). Москва: Когито-Центр.
  29. Селиванов, В. В. (2005). Мышление и бытие субъекта. В *Субъект, личность и психология человеческого бытия* / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной (с. 146–160). М.: Институт психологии РАН.
  30. Сиягин, Ю. В., Переверзина, О. Ю., Яковлева, Ю. А., Полякова, А. В. (2010). Основные подходы к исследованию жизненных стратегий личности. *Акмеология*, 1, 27–34.
  31. Степин, В. С. (2014). О философских основаниях синергетики. Режим доступа: <http://dopoln.ru/filosofiya/220564/index.html>
  32. Слободчиков, В. И. (2002). О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии. В В. И. Кабрин *Личность в парадигмах*

- и метафорах: ментальность — коммуникация — толерантность* (с. 20–29). Томск: Изд-во Том. ун-та.
33. Солсо, Р. (2006). *Когнитивная психология* (пер.). СПб.: Питер.
  34. Стюарт, Й. Джойнс, В. (1996). *Современный транзактный анализ* (пер.). СПб.: Социально-психологический центр.
  35. Стюарт, Й., Джойнс, В. (2000). *Жизненный сценарий: как мы пишем историю своей жизни* (пер.). Киев: Библиотека Фонда содействия развитию психической культуры. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/stewj01/index.htm>
  36. Хиллман, Дж. (1996). *Архитепическая психология* (пер.). СПб.: Изд-во Б.С.К.
  37. Хорни, К. (2002). *Невротическая личность нашего времени* (пер.). СПб.: Питер.
  38. Хьелл, Л., Зиглер, Д. (1997). *Теории личности. Основные положения, исследования и применение* (пер.). СПб.: Питер Пресс.
  39. Чессик, Р. (2006). Перенос и контрперенос (пер.). *Журнал практической психологии и психоанализа*, 4, 271–282.
  40. Штайнер К. (2003). *Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна* (пер.). СПб.: Питер.
  41. Шутценбергер, А. А. (2005). *Синдром предков: Трансгенерационные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование гено-социограммы* (пер.). Москва: Изд-во Института психотерапии.
  42. Эрикссон, Э. Г. (2000). *Детство и общество*. Пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеев. СПб.: Летний сад.
  43. Allport, G. W. (1955). *Becoming: Basic considerations for a psychology of personality*. New Haven, CT: Yale University Press.
  44. Kahler, T. & Capers, H. (1974). The Miniscript. *Transactional Analysis Journal*, 4 (1), 27–42.
  45. Lefevre, V. (2001). *Algebra of conscience*. London. Kluwer Academic Publishers.
  46. Perls, F. S. (1947). *Ego, hunger and aggression: The beginning of Gestalt therapy*. N.Y.: Random House (Paperback published by Orbit Graphic Arts, 1966).
  47. Solomon, R. L. & Corbit, J. D. (1974). An opponent process theory of motivation. *Psychological Review*, 81, 119–145.

Статья поступила в редакцию 15.02.2016.

.....

PERSPECTIVES OF INDIVIDUAL LIFE SCRIPT RESEARCH UNDER THE SUBJECTIVE EXISTENTIAL APPROACH

Petrosyan S.N.

Petrosyan Svetlana Nikolayevna, Sochi State University, 8a Makarenko Str, Sochi, 354003,
Krasnodar region, Russia. E-mail: svpet@mail.ru.

The article analyzes the perspectives of individual life script adopting the subjective existential approach. The tasks of this article are as follows: examination of categories of personality and its existence as the subject field of study, analysis of current researches devoted to the issue of individual life script, consideration of individual's scripted behavior as an opportunity to act out the behavior models which are formed as a result of living through age-specific crises of development, validation of introducing the category of "intrapersonal dispositional formation" as a category allowing to explain the principles and mechanisms of emergence of

a certain position in relationships which can become fixed as character feature and serve as a basis of scripted behavior of an individual in the future.

The following principles of life implementation of the script have been formulated: the life script is formed in childhood, it is associated with living through a situation of stress and with adherence to a behavior pattern that was formed previously, and it can contradict the will of an individual. It has been proved that emotional responses in childhood are obvious and easily to read. However, as adults are able to control their emotional expression, emotions that control the behavior are often not expressed directly, i.e. often the person himself/herself cannot identify them due to the phenomenon of repetitive behavior, namely, the reflex nature of “acting out” the emotional behavior model. Nevertheless, an adult person has the strength of consciousness necessary to take control of the unconscious impulses and to overcome the destructive unconscious behavior, if he/she can find the reasons and sources of such behavior. An adult who realizes the reasons of inadequate development of a situation, is able to set true goals and to escape the captivity of the life script.

The conclusion is made that consideration of the categorical integrity “personality and its existence” as a subject field of psychology (Z.I. Ryabkina) creates an opportunity of a principally new approach to studying the problem of formation and realization of individual’s life script as a global space of its existentiality.

Key words: personality, personal existentiality, life script, scripted behavior, position in relationships, intrapersonal dispositional formation, space of personal existentiality.

References:

1. Anan'ev, B. G. (1968). *Chelovek kak predmet poznanija* [Human as an Object of Cognition]. Leningrad: Publishing House of Leningrad State University.
2. Anisimova, S. A. (2003). *Refleksivnye modeli subjekta, sovershajushhego moral'nyj vybor* [Reflexive Models of a Subject Facing a Moral Choice]. Retrieved from: http://www.kel-dysh.ru/papers/2003/prep60/prep2003_60.html
3. Asmolov, A. (2007). *Psihologija lichnosti. Kul'turno-istoricheskie ponimanie razvitija cheloveka* [Psychology of Individual. Cultural and Historical Understanding of Human Development]. Moscow: Smysl, Akademiya.
4. Bernhard P., Bentsen M., Isaaks, A. (2010). *Probuzhdenie telesnogo Jego* [Awakening of Body Ego]. In Part 2. In *Telesnaja psihoterapija. Bodinamika* [Corporal psychotherapeutics. Bodydynamics]. V.B. Berezkina-Orlova (Ed.) (p. 111–165). Moscow: Ast Moskva.
5. Blok, O. G. (2003). Metodologicheskie poiski A.V. Brushlinskogo v kontekste problemy integracii psihologicheskogo znanija [Methodological Searches of A.V. Brushlinskij]. *Tvorcheskoe nasledie A.V. Brushlinskogo i O.K. Tihomirova i sovremennaja psihologija myshlenija* [A.V. Brushlinskij's and O.K. Tihomirov's Creative Heritage and Modern Psychology of Thinking] (p. 33–36). Moscow: Publishing House “Institute of Psychology RAS”.
6. Berne, E. (2001) *Transactional Analysis in Psychotherapy: Systematic Individual and Social Psychiatry* (transl.) Moscow: Akademicheskij Proekt.
7. Vygotskij, L. S. (1982). Istoricheskij smysl psihologicheskogo krizisa [Historical Sense of Psychological Crisis]. Vol. 1. In *Sobranie sochinenij v 6 t. Voprosy teorii i istorii psihologii* [Collection of Works in 6 Volumes. Issues of Theory and History of Psychology]. L.S. Vygotskij (p. 291–436). Moscow: Pedagogika.

8. Vygotskij, L. S. (1984). Krizis treh let [Crisis of three years]. Vol. 4. In *Sobranie sochinenij v 6 t. Detskaja psihologija* [Collection of Works in 6 Volumes. Child Psychology]. L.S. Vygotskij (p. 368 – 373). Moscow: Pedagogika.
9. Grishina, N. V. (2011). Zhiznennye scenarii: normativnost' i individualizacija [Life Scripts: Regularity and Individuality]. *Psichologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Psychology Studies: online scientific journal], 3 (17). Retrieved from: <http://psystudy.ru>
10. Gubareva, L. A. (2011). Zavisimost' vedushhego scenarija ot odnoshenija k smerti [Dependence of Life Script on Attitude to Death]. In *Problemy zdorov'ja lichnosti v teoreticheskoj i prikladnoj psihologii* [Issue of Personality Health in Theoretical and Applied Psychology] N.A. Kravcova (p. 104–111). Vladivostok: SEE HPE “Vladivostok State Medical University”.
11. Gurskaja, S. P. (2013). Programma scenarnogo povedenija [Programme of Scripted Behavior]. *Vestnik JuUrGU, Serija “Psichologija”* [Bulletin of the South Ural State University, Psychology Series], 8 (1), 101–104.
12. Druzhinin, V. N. (Ed.). (2001). Zhiznennye plany i zhiznennyj scenarij (16.4) [Life Plans and Life Scripts]. In *Psichologija* [Psychology] V.N. Druzhinin. Saint Petersburg: the Publishing House “Piter”.
13. Znakov, V. V. (2005). Samoponimanie subjekta kak kognitivnaja i jekzistencial'naja problema [Self-awareness of a Subject as a Cognitive and Existential Problem]. *Psichologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 26 (1), 18–28.
14. Znakov, V. V. (2008). Psichologija subjekta A.V. Brushlinskogo, germenevtika subjekta M. Fuko i psichologija chelovecheskogo bytija [Psychology of a Subject of A.V. Brushlinkij, Hermeneutics of M. Foucault and Psychology of Human Existence]. In *Lichnost' i bytie: subjektnyj podhod* [Personality and Existence: Subjective Approach]. A.L. Zhuravlev, V.V. Znakov, Z.I. Rjabikina (Eds.) (p. 31–37). Moscow: Institute of Psychology RAS.
15. Izard, K. E. (1999). *Psichologija jemocij* [The Psychology of Emotions]. Translated from English. Saint Petersburg: the Publishing House “Piter”.
16. Il'in, E. P. (2007). *Jemocii i chuvstva* [Emotions and Feelings]. Saint Petersburg: the Publishing House “Piter”
17. Kalsched, D. (2001). *Vnutrennij mir travmy* [The Inner World of Trauma: Archetypal Defenses of Personal Spirit](transl.). Moscow: Delovaja Kniga, Akademicheskij proekt.
18. Mizinova, A. I. (2013). Zhiznennye scenarii lichnosti: osnovnye podhody k rassmotreniju [Life Scripts of an Individual: Main Approaches to Studies]. *Izvestija Saratovskogo universiteta, Serija: Filosofija. Psichologija. Pedagogika* [Bulletin of the Saratov Univeristy, Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 13 (4), 59–64.
19. Patterson, C., Watkins, E. (2003). *Teorii psihoterapii* [Theories of Psychotherapy](transl.). Saint Petersburg: the Publishing House “Piter”.
20. Perls, F. (2001). *Geshtal't-podhod. Svidetel' terapii* [The Gestalt Approach and Eye Witness to Therapy] (transl.). Moscow: The Publishing House of the Institute of Psychotherapy.
21. Prjazhnikov, N. S. (2007). *Professional'noe samoopredelenie: teorija i praktika* [Professional Self-Determination: Theory and Practice]. Moscow: Akademija.
22. Rajgorodskij, D. Ja. (Ed.). (2008). *Psichologija lichnosti: Hrestomatija* [Psychology of Personality: Reading Book]/ in 2 Volumes. Vol. 2. Samara: ID Bahrah-M.

23. Rogers, K. (2002). *Iskusstvo konsul'tirovanija i terapii* [Counseling and Therapy: Newer Concepts in Practice](transl.). Moscow: Aprel' Press, Jeksmo.
24. Rjabikina, Z. I. (2005). Bytijnij podhod k rassmotreniju lichnosti i lichnostnyj podhod k rassmotreniju bytija [Existential Approach to Personality Studies and Personal Approach to Studying the Existence]. In *Psihologija lichnosti i ee bytija. Teorija, issledovanija, praktika* [kollektivnaja monografija] [Psychology of Individual and Existence. Theory, Researches, Practice]/ Edited by Z.I. Rjabikinoj, A.N. Kimberga, S.D. Nekrasova. Krasnodar: Kuban State University KubGU.
25. Rjabikina, Z. I. (2013). Perspektivy issledovanij lichnosti s teoretiko-metodologicheskikh pozicij psihologii subjekta [Prospects of Researching Personality from the Point of View of Psychology of a Subject]. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management], 3, 6–19.
26. Rjabikina, Z. I. (2005). Lichnost' kak subjekt formirovanija bytijnyh prostranstv [Personality as a Subject of Generating Existential Spaces]. In *Subjekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija* [kollektivnaja monografija] [Subject, Personality and Psychology of Human Existence] [collective monograph]. Edited by V.V. Znakov, Z.I. Rjabikina. Moscow: the Institute of Psychology RAS.
27. Rjabikina, Z. I., Ozhigova, L. N. & Fomenko, G. Ju. (2013). Razvitie idei subjektного podhoda v issledovanijah psihologov Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta [Development of the Idea of Subject Approach in the Researches Made by Psychologists from the Kuban State University]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 34 (2), 60–69.
28. Sandler J., C. Dare. & Holder A. (2007). *Pacient i psihoanalitik. Osnovy psihoanaliticheskogo processa* [The Patient and the Analyst: the Basis of Psychoanalytic Process](transl.). Moscow: Kogito-Centr.
29. Selivanov, V. V. (2005). Myshlenie i bytie subjekta [Subject's Thinking and Existence]. In *Subjekt, lichnost' i psihologija chelovecheskogo bytija* [kollektivnaja monografija] [Subject, Personality and Psychology of Human Existence] [collective monograph]. Edited by V.V. Znakov, Z.I. Rjabikina. Moscow: the Institute of Psychology RAS.
30. Sinjagin, Ju. V., Pereverzina, O. Ju., Jakovleva, Ju. A. & Poljakova, A. V. (2010). Osnovnye podhody k issledovaniju zhiznennyh strategij lichnosti [Main Approaches to Studying of Personality's Life Scripts]. *Akmeologija* [Acmeology], 1, 27–34.
31. Stepin, V. S. (2014). *O filosofskih osnovanijah sinergetiki* [On Philosophical Basis of Synergetics]. Retrieved from: <http://dopoln.ru/filosofiya/220564/index.html>
32. Slobodchikov, V. I. (2002). O sootnoshenii kategorij "subjekt" i "lichnost'" v kontekste psihologicheskoi antropologii [On Correlation of Subject and Personality in the Context of Psychological Anthropology]. In *Lichnost' v paradigmah i metaforah: mental'nost' – kommunikacija – tolerantnost'* [Personality in Paradigms and Metaphors: Mentality – Communication – Tolerance] V.I. Kabrin (p. 20–29). Tomsk: Publishing House of Tomsk University.
33. Solso, R. (2006). *Kognitivnaja psihologija* [Cognitive Psychology] (transl.). Saint-Petersburg: Piter.
34. Stewart, I. & Joines, V. (1996). *Sovremennij tranzaktnyj analiz* [TA Today: a New Introduction to Transactional Analysis] (transl.). Saint-Petersburg: Social and Psychological Center.

35. Stewart, I. & Joines, V. (2000). *Zhiznennyj scenarij: kak my pishem istoriju svoej zhizni* [Writing Own Life Story: Life Scripts] (transl.). Kiev: Library of Foundation for Promotion of Psychic Culture. Retrieved from: <http://psylib.org.ua/books/stewj01/index.htm>
36. Hillman, J. (1996). *Arhitepicheskaja psihologija* [Archetypal psychology]. St.-Petersburg: B.S.K.
37. Horney, K. (2002). *Nevroticheskaja lichnost' nashego vremeni* [The Neurotic Personality of Our Time] (transl.). Saint-Petersburg: Piter.
38. Hjelle, L. & Ziegler, D. (1997). *Teorii lichnosti. Osnovnye polozenija, issledovanija i primenenie* [Personality Theories. Basic Assumption, Research and Applications]. St.-Petersburg: Peter Press.
39. Chessick R. (2006) *Perenos i kontrperenos* [Transference and Countertransference Revisited]. (transl.). *Zhurnal prakticheskoj psihologii i psihoanaliza* [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis], 4, 271–282.
40. Steiner, C. (2003). *Scenarii zhizni ljudej. Shkola Jerika Berna* [Scripts People Live: The Transactional Analysis of Life Scripts] (пер.). Saint-Petersburg: Piter.
41. Schuetzenberger, A. A. (2005). *Sindrom predkov: Transgeneracionnye svjazi, semejnye tajny, sindrom godovshhiny, peredacha travm i prakticheskoe ispol'zovanie genosociogrammy* [The Ancestor Syndrome: Transgenerational Psychotherapy and the Hidden Links in the Family Tree]. Moscow: Publishing House of Institute of Psychotherapy.
42. Erikson, E.G. (2000). *Detstvo i obshhestvo* [Childhood and Society]. Translated from English and edited by A.A. Alekseev. St.-Petersburg: Letnij sad.
43. Allport, G. W. (1955). *Becoming: Basic considerations for a psychology of personality*. New Haven, CT: Yale University Press.
44. Kahler, T. & Capers, H. (1974). The Miniscript. *Transactional Analysis Journal*, 4 (1), 27–42.
45. Lefevre, V. (2001). *Algebra of conscience*. London. Kluwer Academic Publishers.
46. Perls, F. S. (1947). *Ego, hunger and aggression: The beginning of Gestalt therapy*. N.Y.: Random House (Paperback published by Orbit Graphic Arts, 1966).
47. Solomon, R. L. & Corbit, J. D. (1974). An opponent process theory of motivation. *Psychological Review*, 81, 119–145.